

1001 ночь.

Рассказ о трех яблоках

Шахрарада сказала: "Говорят, о царь времени и владыка веков и столетий, что халиф Харун арРашид призвал однажды ночью своего везира Джафара и сказал ему: "Я хочу спуститься в город и расспросить народ о поведении властвующих правителей, и всякого, на кого пожалуются, мы отставим, а кого похвалят, того наградим". – "Слушаю и повинуюсь!" – ответил Джафар, и халиф с Джафаром и Масруром спустились и прошли через весь город и стали ходить по улицам и по рынкам. Они проходили по какому-то переулку и увидели глубокого старика, на голове которого были сеть и корзина, а в руках – палка. И он шел не торопясь и говорил такие стихи:

"Они говорят мне: "Средь прочих людей

Сияешь ты знаньем, как лунная ночь".

А я им: "Избавьте от ваших речей!

Ведь ценится знанье лишь с властью всегда".

И если б хотели меня заложить,

С чернилом, тетрадью и знаньем моим,

За пищу дневную, – достичь не могли б

Принять залога до будущих дней.

А что до несчастных и бедных людей,

Печальна и пасмурна жизнь бедняка!

Как лето – не может он пищи найти,

Зимою жаровня лишь греет его.

Бегут на него придорожные псы,

И всякий презренный ругает его.

Когда же он сетует в горе мужам,

Никто среди тварей его не прости г.

И если вся жизнь бедняка такова,

То лучшая доля в гробу его ждет".

Услышав эти стихи, халиф сказал Джафару: "Посмотри на этого бедного человека и послушай его стихи! Они указывают, что он нуждается".

И халиф подошел к нему и спросил: "О старец, каково твое ремесло?" И старец ответил: "О господин мой, я рыбак, и у меня есть семья, и я вышел из дому в полдень, и до этого времени Аллах не уделил мне ничего на пропитание моей семьи. И я почувствовал отвращение к самому себе и пожелал смерти". – "Не хочешь ли возвратиться с нами к реке? – спросил халиф. Встань на берегу Тигра и закинь твою сеть на мое счастье, и что ни вытянешь, я куплю это у тебя за сто динаров".

И рыбак обрадовался, услышав эти слова, и воскликнул: "Повинуюсь! Я вернусь с вами!"

И он возвратился с ними к реке и закинул сеть и подождал, а потом он потянул за веревку и вытащил сеть, и в сети оказался запертый сундук, тяжелый весом. И халиф, увидав сундук, потрогал его и нашел его тяжелым и дал рыбаку сто динаров, и тот ушел, а Масрур с везирем взяли сундук и принесли его во дворец. И они зажгли свечи (а сундук стоял перед халифом), и Джафар с Масруром подошли и взломали сундук, и в нем оказалась корзина из пальмовых листьев, зашитая красными шерстяными нитками. И они разрезали корзину и увидели в ней кусок ковра, а когда ковер подняли, под ним нашли изар, а в изаре молодую женщину, подобную слитку серебра, убитую и разрубленную.

И когда халиф увидел ее, он опечалился, и слезы потекли по его щекам, и он сказал, обратившись к Джафару: "О собака среди везирей! Людей убивают в мое время и бросают в реку, и это будет на моей ответственности в день воскресения. Я непременно возьму должное с того, кто убил эту женщину, и умерщвлю его зловещей смертью!" И продолжал: "Клянусь связью моего рода с халифами из сыновей аль-Аббаса, если ты не приведешь мне того, кто ее убил, чтобы я мог справедливо воздать ему за это, я непременно тебя повешу на воротах моего дворца, – тебя и сорок твоих родственников!"

И халиф сильно разгневался, а Джафар вышел и спустился в город, печальный, и говорил про себя: "Откуда мне узнать, кто убил эту женщину, чтобы привести убийцу к халифу? А если я приведу другого, это будет на моей ответственности. Не знаю, что мне и делать!"

И Джафар просидел у себя в доме три дня, а на четвертый день халиф прислал к нему одного из придворных, требуя его; и Джафар пошел к халифу, и тот спросил его: "Где убийца женщины?" – "О повелитель правоверных, не надсмотрщик я за убитыми, чтобы мне знать ее убийцу", – сказал Джафар. И халиф рассердился и приказал повесить его у своего дворца, а глашатаю он велел кричать на улицах Багдада: "Кто хочет посмотреть, как будут вешать Джафара Бармакида, везира халифа, и сорок Бармакидов из его родственников на воротах халифского дворца, тот пусть выйдет и посмотрит!"

И из всех улиц вышли люди посмотреть на казнь Джафара и его родных, и они не знали, за что их вешают. И построили виселицу и поставили их под нею, чтобы их повесить, и стали ждать разрешения халифа (а знаком был взмах платка халифа), и люди плакали по Джафару и его родственникам.

И в это время вдруг появился юноша, прекрасный видом и чисто одетый, с лицом как месяц и глазами словно у гурии, с сияющим лбом и румяными щеками, с молодым пушком и родинкой, словно кружок амбры, и он до тех пор расталкивал народ, пока не оказался перед Джафаром.

"Да будешь ты спасен от того, чтобы стоять здесь, о господин эмиров и убежище бедных! – воскликнул он. – Я тот, кто убил ту, которую мертвой вы нашли в сундуке! Повесь же меня за нее и возьми с меня должное!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Джафар, услышав речь юноши и сказанные им слова, обрадовался своему освобождению и опечалился За юношу; и пока они разговаривали, вдруг видят – дряхлый старец, далеко зашедший в годах, расталкивает людей и проходит сквозь толпу. Он подошел к Джафару и юноше и приветствовал их и (казал: "О везирь и высокий господин, не верь словам, которые говорит этот юноша! Поистине, никто не убил этой женщины, кроме меня! Воздай же мне за нее должное, или я потребую у тебя ответа перед лицом Аллаха великого, если ты этого не сделаешь!" Но тут юноша сказал: "О везирь, это дряхлый старец, выживший из ума, он не знает, что говорит. Я ее убил! Возьми с меня за нее должное". – "О дитя мое, – сказал старец, – ты молод и жаждешь благ жизни, а я старик и утомлен жизнью. Я выкуплю тебя своей душой и выкуплю везиря и его родных. Никто не убивал эту женщину, кроме меня! Заклинаю тебя Аллахом, поторопись меня повесить! Для меня нет жизни после нее!"

И везирь, услышав это, изумился и, взяв с собою юношу и старика, поднялся с ними к халифу и поцеловал перед ним землю и сказал: "О повелитель правоверных, мы привели убийцу женщины". – "Где же он?" – спросил халиф. И Джафар ответил: "Этот юноша говорит, что он и есть убийца, а этот старик уверяет, что юноша лжет, и говорит, что убил он. Вот они оба перед тобою".

И халиф посмотрел на юношу и старца и спросил: "Кто из вас убил женщину?" – "Я", – ответил юноша. Но старец вскричал: "Никто не убил ее, кроме меня!" "Возьми их обоих и повесь", – сказал тогда халиф Джафару, но тот возразил: "Если убил один из них, то повесить другого будет несправедливо". – "Клянусь тебе тем, кто возвысил небеса и простер землю, – я убил эту женщину", – сказал юноша и изложил обстоятельства убийства и описал то, что нашел халиф в корзине, и халифу стало ясно, что именно юноша убил женщину.

И он удивился истории этих двоих и сказал: "По какой причине ты убил эту женщину, не имея права, и почему ты признался в убийстве, хотя тебя не били, и сам пришел сюда и сказал: "Воздайте мне за нее должное!"?" "Знай, о повелитель правоверных, – сказал юноша, что эта женщина – моя жена и дочь моего дяди, а этот старик – ее отец, и он мой дядя. Я женился на ней, когда она была невинна, и Аллах наделил меня от нее тремя детьми мужского пола, и она любила меня и ходила за мной, и я не видал от нее дурного и тоже любил ее великой любовью. И когда пришло начало этого месяца, она сильно заболела, и я призвал к ней врачей, и здоровье стало понемногу к ней возвращаться; и я захотел свести ее в баню, но она сказала: "Мне чего-то хочется перед баней, и я очень этого хочу". "Слушаю и повинуюсь, – сказал я, – что же это такое?" – "Мне хочется яблока, – сказала она, – я понюхаю его и откушу от него кусочек".

И я тотчас же пошел в город и стал искать яблок, но не нашел их, и если бы штука стоила целый динар, я бы, наверное, купил. Это было для меня тягостно, и я пошел домой и сказал моей жене: "О дочь моего дяди, клянусь Аллахом, я не нашел ничего". И она расстроилась, будучи больна, и ее болезнь в этот вечер очень усилилась.

И я провел эту ночь в размышлениях, а когда настало утро, я вышел из дому и стал обходить сады один за другим, но не нашел яблок. Мне повстречался старый садовник, и я спросил его о яблоках, и он сказал мне: "О дитя мое, это теперь редко найдешь, и яблок нету. Их можно найти только в саду повелителя правоверных, что находится в Басре, и они у садовника, который бережет их для халифа".

И я пошел домой, и моя любовь и привязанность побудили меня собраться в путь, и я пропутешествовал туда и назад пятнадцать суток, ночью и днем, и принес ей три яблока, которые я купил у басрийского садовника за три динара. И я вошел и подал их жене, и она обрадовалась и оставила их около себя, и ее болезнь и лихорадка усилились, и она все время хворала, пока не прошло десять дней, и после этого она выздоровела.

И я вышел из дому и отправился к себе в лавку и сидел за продажей и покупкой; и когда я сидел так, в полдень вдруг проходит мимо меня черный раб, а в руках у него яблоко из тех трех яблок, и он им играет. "О добрый раб, – спросил я его, – скажи, откуда ты взял это яблоко, чтобы и я мог достать такое же?" И раб засмеялся и ответил: "Я взял его у моей возлюбленной. Я отсутствовал и приехал и нашел ее больной, и у нее было три яблока, и она сказала мне: "Мой муж, этот рогатый, ездил ради них в Басру и купил их за три динара". И я взял у нее это яблоко".

И когда я услышал слова раба, о повелитель правоверных, мир стал черен в моих глазах. И я встал, запер лавку и пришел домой, лишившись рассудка от сильной ярости, и посмотрел на яблоки и нашел только пару и спросил жену: "Где третье?" И она ответила: "Не знаю и не ведаю!" И тогда я убедился в истинности слов раба, и взял нож и – подошел к моей жене сзади, не заговаривая с нею, и сел ей на грудь и перерезал ей ножом горло. И я отделил ее голову от тела и поспешно положил ее в корзину и покрыл изаром, а потом я зашил корзину и, накрыв ее куском ковра, положил ее в сундук и увез ее на своем муле и своей рукой бросил ее в Тигр.

Заклинаю тебя Аллахом, о повелитель правоверных, поторопись повесить меня, – я боюсь, что она потребует от меня ответа в день воскресенья. И когда я бросил ее в реку Тигр (а никто не узнал об этом), я увидел, что мой старший сын плачет (а он не знал, что я сделал с его матерью). "Что ты плачешь, дитя мое?" – спросил я его, и он сказал: "Я взял одно яблоко из тех, что были у матери, и пошел с ним в переулок поиграть с братьями, и вдруг высокий черный раб выхватил его у меня и спросил: "Эго откуда к тебе попало?" – "За ним ездил мой отец, – сказал я, – и привез его из Басры для моей матери, которая больна, и он купил ей три яблока за три динара". И раб взял яблоко и не обратил на меня внимания, а я повторил эти слова во второй раз и в третий, но раб не стал на меня смотреть и побил меня и унес яблоко; и я испугался, что мать побьет меня из-за яблока, и ушел с братьями за город от страха, и нас застиг вечер, и я боюсь ее. Заклинаю тебя Аллахом, батюшка, не говори ей ничего, – она станет еще слабее, чем раньше".

И, услышав слова ребенка, я понял, что этот раб выдумал ложь на дочь моего дяди, и убедился в том, что она убита безвинно. И я принялся горько плакать, и вдруг подошел этот старец, мой дядя и ее отец, и я рассказал ему о том, что случилось, и он сел со мной рядом и заплакал. И мы плакали до полуночи и принимали соблезнования пять дней, и по сегодняшний день мы печалимся о том, что я убил ее безвинно. И все это произошло из-за раба, и вот почему она убита. Во имя твоих предков, поспеши убить меня, – для меня нет после нее жизни. Возьми же с меня за нее должное".

И халиф, услышав слова юноши, изумился и воскликнул: "Клянусь Аллахом, я никого не повешу, кроме этого проклятого раба, и я непременно совершу дело, которое исцелит страждущего и удовлетворит великого владыку..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двадцатая ночь

Когда же настала двадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что халиф поклялся никого не вешать, кроме раба, так как юноша заслуживал оправдания, а потом халиф обратился к Джафару и сказал: "Приведи ко мне того проклятого раба, из-за которого совершилось это дело, а если не приведешь, то будешь на его месте!"

И Джафар спустился в город, плача и говоря себе: "Мне явились две смерти, и не всякий раз останется целый кувшин! В этом деле никак не изловчишься, но тот, кто меня спас в первый раз, спасет меня и во второй раз! Клянусь Аллахом, я не буду выходить из дому три дня, а истинный бог сотворит, что пожелает!"

И Джафар провел дома три дня, а на четвертый день он призвал судей и свидетелей и простился, плача, со своими детьми; и вдруг пришел к нему посланный от халифа и сказал: "Повелитель правоверных в сильнейшем гневе и послал за тобой. Он поклялся, что не пройдет этот день, как ты будешь повешен".

И, услышав эти слова, Джафар заплакал, и его дети и рабы со всеми, кто был в доме, тоже заплакали, а покончив с прощанием, Джафар подошел к своей младшей дочери, чтобы проститься с нею, так как он любил ее больше всех других детей, и прижал ее к груди и поцеловал ее и заплакал о разлуке с нею.

И вдруг он почувствовал у нее за пазухой что-то круглое.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Что это у тебя за пазухой?" – спросил он дочь. "О батюшка, – ответила она, – это яблоко, на котором написано имя господина нашего халифа. Его принес наш раб Рейхан, и оно у меня уже четыре дня, и он отдал мне его, только взяв с меня два динара". И, услышав про этого раба и про яблоко, Джафар обрадовался и, сунув руку за пазуху своей дочери, вынул яблоко и узнал его и воскликнул: "Боже, о близкий помощник!"

И он велел привести раба, и тот явился, и Джафар сказал ему: "Горе тебе, Рейхан, откуда у тебя это яблоко?" – "Клянусь Аллахом, о господин мок, – отвечал раб, – если ложь спасает, то правда спасает и еще раз спасает! Это яблоко я не украл ни из твоего замка, ни из замка его величества, ни из сада повелителя правоверных. Пять дней тому назад я проходил в городе по какому-то переулку и увидел малышей, которые играли, и у одного из них было это яблоко. Я выхватил его и побил ребенка, а он расплакался и сказал: "О молодец, это яблоко моей матери; она больна и попросила у моего отца это яблоко, и он поехал за ним в Басру и привез ей три яблока за три динара; и я украл у нее одно, чтобы поиграть с ним". И он заплакал, но я не посмотрел на него и взял яблоко и пришел сюда, и моя маленькая госпожа взяла его у меня за два динара золотом. Вот мой рассказ".

Услышав эту историю, Джафар удивился тому, что смятение и убийство женщины произошли из-за его раба, и опечалился, что раб имеет к нему отношение, но он был рад, что сам спасся, и произнес такие стихи:

"И если в слуге тебя поразит несчастье,

То сделай его за душу твою ты жертвой.

Ведь можешь найти ты слуг для себя немало,

Души же другой найти для себя не можешь".

И он взял раба за руку и привел его к халифу и рассказал ему его историю с начала до конца, и халиф пришел в полное удивление и смеялся, пока не упал навзничь.

Он велел записать эту историю и пустить ее в народ, и Джафар сказал ему: "Не дивись, о повелитель правоверных, этому рассказу, – он не удивительнее повести о везире Нур-ад-дине Али египетском и Шамс-ад-дине Мухаммеде, его брате". – "Подавайте – воскликнул халиф. – Какой рассказ удивительнее этого?" – "О повелитель правоверных, – сказал Джафар, – я расскажу ее только с условием, что ты избавишь моего раба от казни". "Если это будет удивительнее того, что случилось с нами, я подарю тебе его кровь, а если не будет удивительнее, я убью твоего раба", – молвил халиф.